

ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ ФИТОНИМА «ШИПОВНИК» В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

М. З. ЛЕВИНА,

*кандидат филологических наук,
доцент ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

В. П. ГРИШУНИНА,

*кандидат филологических наук,
доцент ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В лексической системе мокшанских говоров на основе семантического тождества при некотором различии в звучании или морфологической характеристике противопоставляются разнодиалектные фономорфологические варианты слова, которые представлены фонетическими (акцентными и фонематическими) и лексико-словообразовательными вариантами образованиями.

Вариантные диалектные различия, базирующиеся на противопоставлении вариантов одного и того же слова, делятся на две группы в зависимости от того, что лежит в основе противопоставления: семантическое тождество или тождество материальное.

Изучение варьирования слова в диалектах важно для решения не только проблемы тождества слова, но и ряда других задач. «Правильное представление о тождестве слова в разных диалектах одного и того же языка, – писал А. И. Смирницкий, – очень важно для правильного понимания единства языка в разных его территориально-социальных разновидностях» [7, 29]. Применение теории вариантов слова в исследовании говоров поможет при выявлении единства и своеобразия говоров и литературного языка, изучении фонетических, грамматических, лексико-семантических и словообразовательных процессов в диалектах, установлении закономерностей и тенденций развития и изменения диалектного языка, исследова-

нии типологии диалектных лексических различий, при определении диалектной основы «вторичных» говоров и т. д.

Иницирующим фактором нашего исследования стала диалектная вариантность понятия «шиповник».

Названия шиповника, как правило, имеют семантическую мотивировку, основанием для них являются его различные свойства и характеристики.

Шиповник (*Rósa canina*) – дикорастущий кустарник семейства розоцветных. Ветви тонкие, блестящие, красноватые, покрыты прямыми или изогнутыми (у цветущих веток) попарными шипами. Отсюда и название шиповника. Листья очередные, черешковые, сложные, с боковыми овальными листочками, мелкопильчатыми по краю. Цветки крупные, одиночные, розовые. Плод ложный, шаровидный, сплюснуто-шаровидный или эллиптический, с многочисленными мелкими, угловатыми семенами, покрытыми многочисленными волосками. Встречается во всех районах Поволжья, растет обычно по лесным опушкам, в зарослях кустарников, по берегам рек и ручьев, на влажных лугах [2].

В диалектах мокшанского языка встречается большое количество названий шиповника, большинство из них являются двухкомпонентными или трехкомпонентными структурами, образованными на собственном мокшанской почве и прозрачными с точки зрения мокшанского языка. Эле-

менты лексикализованных словосочетаний имеют устойчивую связь и не заменяются другими словами. В научной литературе по мордовским языкам они получили название составных слов [5, 5]. Порядок следования компонентов в них постоянный. Самостоятельно каждый компонент имеет свое ударение и значение, фонетически он не деформирован (и этим, как правило, составные слова отграничиваются от осложненных слов), все компоненты вместе образуют одну лексему с единым значением. Лексема *oftań pokal'* употребляется в большинстве северо-западных говоров, встречается в темниковско-атюрьево-ском, атюрьево-ском говорах центрального диалекта [5, 20, 21–26]. Во многих говорах атюрьево-ской подгруппы функционирует вариант *oftań bokal'*, где в процессе регрессивной ассимиляции *p* перешло в *b*. Фонетические варианты *oftań pokan / bokan* данного фитонима распространены в центральной части центрального диалекта [5, 33–40; 64–69]. Исследуемое наименование представляет собой сложное слово, состоящее из двух компонентов: *oftań* «медвежий» и *pokal'* «ком; ягода». Следовательно, значение названия *oftań pokal'* можно трактовать как «медвежья ягода».

Образование *oftań pokā / bokā* состоит из двух компонентов – *oftań* «медвежий» и *pokā / bokā* «бок» – и употребляется в основном в ковылкинском ареале.

Единичный термин *oftań ksti* зафиксирован лишь в говоре с. Курташки атюрьево-ской подгруппы центрального диалекта [5, 19] со значением «медвежья ягода».

Название *oftań mar'* встречается во всех говорах западного диалекта [5, 12]. Оно так же состоит из двух самостоятельных слов – *oftań* «медвежий» и *mar'* «яблоко» – и обозначает «медвежье яблоко».

Компоненты исследуемых форм встречаются и в других финно-угорских языках: эрз. *ovto*, фин. *ohito*, эст. *ott* «медведь»; эрз. *pokol'*, фин. *punka*, эст. *pung*, удм. *pog* «ком, кусок», хант. *pōki*, коми *bugal'* «шишка»; эрз. *umar'*, фин. *marja*, эст. *mari*, мар. *mör* «ягода» [6, 71].

Диалектная форма *oftań šapaks*, состоящая из двух компонентов – *oftań* и *šapaks*, – зафик-

сирована в ельниковских говорах центрального диалекта [5, 27–30]. Второй компонент наименования *šapaks* образован суффиксальным способом из финно-угорской основы *šapa-*, которая встречается и в других финно-угорских языках: эрз. *šapaks*, фин. *hapa-*, эст. *hapi*, мар. *šopo*, удм. *šumes*, коми *šom*, хант. *šov* «кислый».

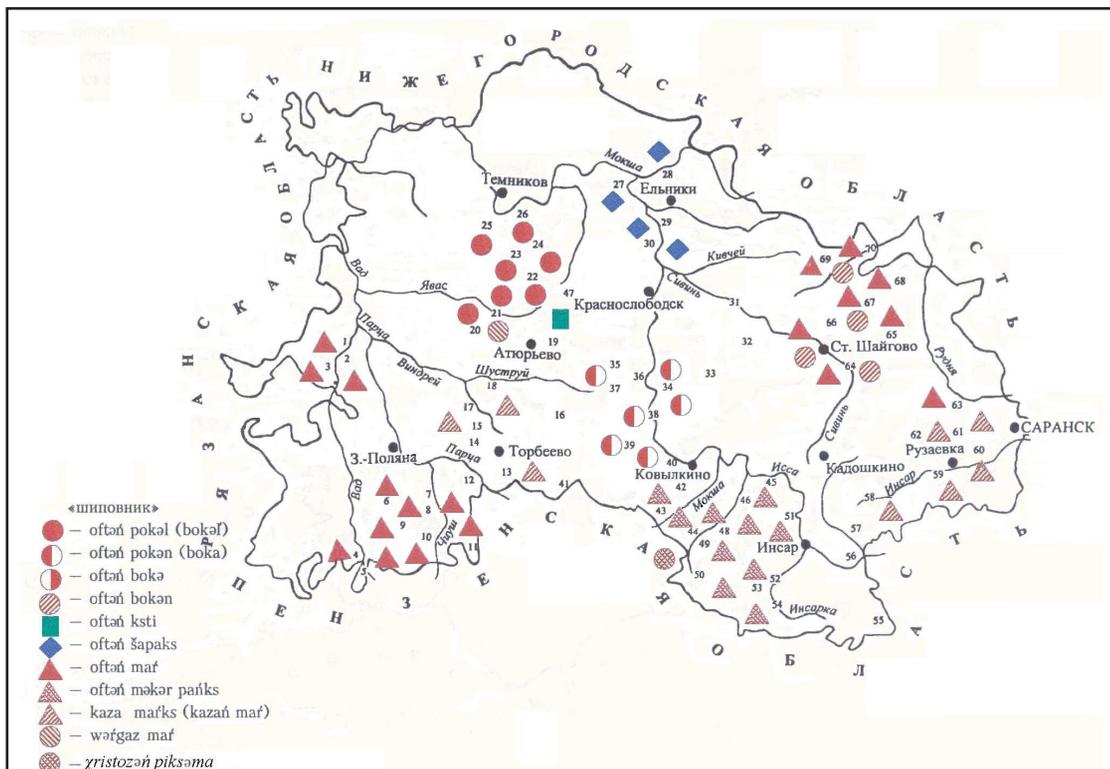
Трехкомпонентное сложное наименование *oftań mākər pańks* наиболее распространено в юго-восточном диалекте мокшанского языка [5, 42–54]. Второй компонент *mākər* в исследуемом диалекте означает «зад»; третий компонент данной лексемы *pańks* «заплата» образован от глагола *pandəms*, который восходит к финно-волжской основе. Глагол с аналогичным значением встречается в финском языке: *panna* «положить, засунуть».

Подобные образования выходят за пределы обычных словосочетаний, но в то же время их компоненты неотделимы друг от друга и представляют собой структурное целое семантического, синтаксического и фразеологического характера, которое не допускает исключения ни одного из них.

Следующую группу наименований шиповника составляют названия с компонентами *kaza*, представляющим собой усеченную форму от слова *kažama* «шершавый», «колючий», «грубый», и *mar'* «ягода». Варианты *kazamańks / kazań mar' / kazań mar'ina* употребляются в некоторых говорах юго-восточного диалекта [5, 58–63] и частично в атюрьево-ском говоре центрального диалекта. Во втором компоненте *mańks* выявляются финно-угорская основа *mar'* «яблоко» и словообразовательный суффикс *-ks*.

Название *vərgazəń mar'* в значении «шиповник» встречается только в говоре с. Атюрьево центрального диалекта. Лексема состоит из двух компонентов, первый из которых образован от индоевропейской основы, ср. *vrkas* «волк». Данная основа встречается и в других финно-угорских языках: эрз. *ve'giz* «волк», коми *vargös* «хитрый».

Интерес вызывает своеобразное название шиповника *xristozəń piksəma*, встречающееся в говорах с. Алькино, Морд. Шадым Ковылкинского района, относящихся

Обозначение населенных пунктов

1. Подлясово Зубово-Полянского района	36. Рыбкино Ковылкинского района
2. Вадовские Селищи Зубово-Полянского района	37. Старая Самаевка Ковылкинского района
3. Промзино Зубово-Полянского района	38. Волгапино Ковылкинского района
4. Старое Бадиково Зубово-Полянского района	39. Гумны Ковылкинского района
5. Новое Бадиково Зубово-Полянского района	40. Курнино Ковылкинского района
6. Мордовская Поляна Зубово-Полянского района	41. Старые Пичуры Торбеевского района
7. Зарубкино Зубово-Полянского района	42. Парापино Ковылкинского района
8. Ачадово, Тарханская Потыма Зубово-Полянского района	43. Мордовское Вечкино Ковылкинского района
9. Буддыгино Зубово-Полянского района	44. Старое Дракино Ковылкинского района
10. Пичпанда Зубово-Полянского района	45. Паево Кадошкинского района
11. Мордовский Пимбур Зубово-Полянского района	46. Мордовское Коломасово Ковылкинского района
12. Кажлодка Торбеевского района	47. Мордовские Парки Краснослободского района
13. Дракино Торбеевского района	48. Шадым Ковылкинского района
14. Савва Торбеевского района	49. Красный Шадым Ковылкинского района
15. Салазгорь Торбеевского района	50. Алькино Ковылкинского района
16. Мордовские Юнки Торбеевского района	51. Адашево Инсарского района
17. Варжелай Торбеевского района	52. Кочетовка Инсарского района
18. Старая Печиморга Торбеевского района	53. Верхняя Лухма Инсарского района
19. Курташки Атюрьевского района	54. Мордовская Паевка Инсарского района
20. Арга Атюрьевского района	55. Шадымо-Рыскино Инсарского района
21. Кишалы Атюрьевского района	56. Новые Верхиссы Инсарского района
22. Мордовская Козловка Атюрьевского района	57. Новлей Инсарского района
23. Кушки Атюрьевского района	58. Болдово Рузаевского района
24. Польское Цыбаево Темниковского района	59. Трускляй Рузаевского района
25. Лесное Цыбаево Темниковского района	60. Левжа Рузаевского района
26. Кондровка Темниковского района	61. Сузарье Рузаевского района
27. Мордовские Пашаты Ельниковского района	62. Мордовская Пишла Рузаевского района
28. Большой Уркат Ельниковского района	63. Перхляй Рузаевского района
29. Старые Пиченгуши Ельниковского района	64. Старая Теризморга Старошайговского района
30. Каньгуши Ельниковского района	65. Лемдяй Старошайговского района
31. Старое Синдрово Краснослободского района	66. Сарга Старошайговского района
32. Колопино Краснослободского района	67. Кулдым Старошайговского района
33. Мамолаево Ковылкинского района	68. Мельцаны Старошайговского района
34. Новое Мамангино Ковылкинского района	69. Вертелим Старошайговского района
35. Зайцево Краснослободского района	70. Темяшево Старошайговского района

Территориальное распространение лексемы "шиповник".

к юго-восточному диалекту. Название образовано благодаря сходству шиповника с терном, терновым венком, который был на Иисусе Христе.

Таким образом, при номинации шиповника за основу взят морфологический признак растения. В мокшанских диалектных названиях отражается внешний вид шиповника: плод (*oftəñ pokəl', oftəñ ksti, oftəñ mař, kazamařks, vərgazəñ mař*), шипы на ветвях (*xristozəñ piksəma*). Более того, в его названиях, распространенных по всей территории проживания мокшан (рисунок), в известной мере нашли отражение мироощущение, миропонимание и религиозное воззрение мордовского народа.

Возникает вопрос: каким же образом звуковой комплекс приобретает значение, становится названием? Название – служащий для различия знак, какая-нибудь бросающаяся в глаза особенность, которая делается признаком предмета, его характеристикой, позволяющей припомнить его в целостности.

Во многих диалектных словах признак, положенный в основу названия, очевиден. Эти слова имеют мотивированное значение, или внутреннюю форму. А. А. Потенция внутренней формой слова называл отношение содержания к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль, этим только можно объяснить, почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета.

В лексике говоров отражена гораздо большая детализация явлений реальной действительности по сравнению с литературной, что также служит причиной разнообразия лексических диалектизмов. Наконец, еще одна причина их разнообразия – взаимодействие говоров. Многие слова, бытующие в мокшанских говорах, характерны как для западных, так и для юго-восточных и центральных говоров мокшанских диалектов.

Благодаря закону ассоциации по сходству в лексической системе мокшанских говоров появилось много слов, например: *ponav suks* «гусеница» (*ponav* «волосатый» + *suks* «червяк»), *ravža pr'ä kuj* «гадюка» (*ravža* «черный» + *pr'ä* «голова» + *kuj* «змея») и др.

Таким образом, изучение распространения слов и их употребления в разных говорах позволяет во многих случаях не только определить современное положение вещей, но и узнать много интересного для раскрытия истории отдельных слов, начало которой теряется в глубокой древности и которая имеет большое значение для выяснения общих закономерностей языка. Для исторической лексикологии важны именно реальные судьбы тех или иных слов или целых групп лексики. Применительно к исследованию процессов диалектной лексической дифференциации это означает необходимость установления состава лексических диалектизмов, определения их изоглосс, времени их возникновения, прослеживания изменений в их дальнейшей исторической судьбе.

Поступила 10.01.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аванесов, Р. И.* Обобщающие карты как особый тип карт в Общеславянском лингвистическом атласе / Р. И. Аванесов, Л. Э. Калнынь // *Вопр. языкознания.* – М., 1983. – № 4. – С. 3–9.
2. *Большая советская энциклопедия.* – М., 1978. – Т. 29.
3. *Келин, М. А.* Мокшень кялень нюръхкяня этимологическая словарь / М. А. Келин, М. В. Мосин, Д. В. Цыганкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 90 с.
4. *Лизанец, П. М.* Место лингвогеографии в исследовании межъязыковых (междиалектных) контактов // *Материалы X Междунар. конгресса финно-угроведов : Лингвистика.* – Йошкар-Ола, 2007. – Ч. 4. – С. 451–460.
5. *Марса, башка, китькскя вельде* / под ред. Н. С. Алямкина, О. Е. Полякова. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2002. – 86 с.
6. *Серебренников, Б. А.* Историческая морфология мордовских языков / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1967. – 262 с.
7. *Смирницкий, А. И.* Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 284 с.
8. *Цыганкин, Д. В.* Этимологиянь валкс / Д. В. Цыганкин, М. В. Мосин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. – 234 с.